

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПОРТРЕТЫ

МАРИЯ ТЕМРЮКОВНА – ВТОРАЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО

Л.Е. МОРОЗОВА

В исторической литературе сложилось далеко не однозначное отношение ко второй жене Ивана Грозного кабардинской княжне Кученей, принявшей после крещения имя Мария. Н.М. Карамзин видел во втором браке царя только романтическую окраску. По версии историка, познакомившись с прекрасной Кученей, Иван Грозный тут же в нее влюбился и захотел сделать своей женой [4].

С.М. Соловьев полагал, что царь от союза с дикаркой сильно проиграл в нравственном отношении [10, с. 678]. Некоторые исследователи даже утверждали, что именно Мария Темрюковна, обладавшая свирепым нравом, дала Ивану IV совет учредить кровавую опричнину [3, с. 134; 11, с. 188].

Основой для этого мнения стало высказывание Генриха Штадена о том, что царица якобы рекомендовала мужу отобрать для своей охраны «из всего народа 500 стрелков и щедро пожаловать их одеждою и деньгами, чтобы повседневно и днем, и ночью они ездили за ним и охраняли его» [12, с. 43].

Но возникают вопросы: откуда заезжий немец мог знать, о чем беседовали царственные супруги, и какой совет дала Мария Темрюковна мужу? К тому же число опричников было намного больше, чем 500 человек [3].

Следует отметить, что в исторической литературе никогда не ставился вопрос о достоверности сочинения Генриха Штадена. Однако, даже самое общее знакомство с данным памятником показывает, что его цель состояла не в сообщении европейским читателям объективных сведений о России, а во всяческом чернении царя Ивана IV и его окружения.

Рассмотрим только один пример. «Записки» начинаются с Проекта завоевания Русской земли императором Священной Римской империи для предотвращения ее захвата турецким султаном и его союзниками. В числе этих союзников Штаден назвал Михаила из Черкасской земли [3, с. 16]. Но, как известно из документальных источников, кабардинского князя «из Черкасской земли» в описываемое в «Записках» время звали Темрюком, и он был союзником Ивана Грозного. Михаилом звали его сына, который служил при дворе царя [5, с. 237-255]. Уже одна эта ошибка свидетельствует о плохой осведомленности Штадена и недостоверности, сообщенных им сведений.

К тому же неправильно понял Штаден и суть опричнины. Цель ее отнюдь не состояла только в том, чтобы сформировать отряд из 500 человек для личной охраны царя. Она касалась основ управления Русским государством [3]. В этом вопросе молодая кабардинская княжна вряд ли разбиралась.

В русских источниках никаких обвинений в адрес Марии Темрюковны не содержится. Напротив, отмечено, что инициаторами учреждения опричнины

были В.М. Юрьев – двоюродный брат царицы Анастасии, и А.Д. Басманов [7, с. 76]. Эта версия представляется более правдоподобной, поскольку опричина затрагивала основы управления Русским государством, с которым кабардинская княжна вряд ли была знакома.

Все это свидетельствует о том, что для воссоздания исторического портрета второй жены Ивана IV Грозного Марии Темрюковны необходимо использовать только достоверные источники. Главными из них являются русские летописи XVI в. В первую очередь это Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича и связанная с ним Лебедевская летопись [9], данные из которых вошли потом в Никоновскую летопись и летописцы XVII в. К числу документальных источников относятся также акты и Посольские книги по связям с народами Кавказа [5, с. 12-19].

В большинстве исторических исследований об Иване Грозном не ставится вопрос, почему он женился на кабардинской княжне. Историки пишут лишь о том, что царь сначала хотел посвататься к польским и шведским принцессам. Но сделать это не удалось. Поэтому поиски невесты продолжились на Кавказе [10, с. 678].

Однако, на наш взгляд, брак царя с кабардинской княжной отнюдь не был случайным. Он теснейшим образом связан с восточной политикой Ивана IV. Известно, что с середины XVI в. устанавливаются дружеские дипломатические отношения России с Кабардинским княжеством. В это время в Москву несколько раз приезжают посольства от местных князей [5, с. 231-233].

Кроме того, после завоевания Казанского и Астраханского ханств царю необходимо было с помощью родственных связей окончательно закрепить их за собой. В этом отношении женитьба на дочери «большого» кабардинского князя Темрюка как нельзя лучше подходила.

Дело в том, что через дочерей Темрюк состоял в родстве с рядом восточных правителей. Одна из них – Алтынчач была замужем за астраханским царевичем Бекбулатом. Их сын – Саин Булат в 1561 г. вместе с родителями выехал на службу в Москву. Там он был крещен под именем Симеон и в 1575 г. по воле царя целый год правил Русским государством.

Брат Бекбулата Магмет находился в Турции. На его дочери был женат сын турецкого султана Селим, который сам с 1566 г. стал султаном.

Вторая дочь Темрюка Малхуруб была женой Тинехмата – сына ногайского хана Измаила. В 1563 г. он возглавил Ногайскую орду. Поэтому, направляя к нему послов, царь Иван постоянно указывал на свое близкое родство через жен [5, с. 234-235].

Дипломатические источники содержат данные и том, что в гареме крымского хана Девлет-Гирея были черкешенки, состоявшие в родстве с Темрюком. Одна из них, старшая жена хана, даже переписывалась с Марией Темрюковной.

Все эти сведения говорят о том, что женитьба на кабардинской княжне вводила Ивана Грозного в родственный круг восточных правителей. Это косвенно должно было обеспечить ему законность прав на Казань и Астрахань.

В Лебедевской летописи довольно подробно описано, как был заключен брак между Иваном IV и кабардинской княжной Кученей. Сначала в феврале 1561 г. к Пятигорским Черкассам, то есть на Северный Кавказ, были посланы Б.И. Сукин, новокрещеный князь Г. Тазрутов и И.Б. Голохвастов со стрельцами для их охраны. Им поручалось найти подходящую невесту для царя среди дочерей местных князей. Послы поехали через Рязань полем, минуя Азов [9, с. 291].

Данное известие свидетельствует о том, что посланцы царя должны были побывать у многих князей Северного Кавказа, а не только в Кабарде.

Можно предположить, что Б.И. Сукин остановил свой выбор на дочери кабардинского князя Темрюка Кученей и сообщил об этом в Москву.

Юная княжна, наверняка, была очень молода и красива. Ей вряд ли было больше 16 лет, поскольку на Кавказе девушка считалась невестой уже с 14 лет. Кученей, как и большинство кабардинок, несомненно, была стройна, грациозна, с длинными черными косами, правильными чертами лица и огромными выразительными глазами. Увидев ее, царский посланец сразу понял, что царь Иван не останется равнодушным к ее красоте.

Когда в Москве получили грамоту Сукина с описанием Кученей, в ответ по царскому приказу за предполагаемой невестой отправились Ф.В. Вокшерин и С.Мякинин. Летом этого же года они вернулись на родину уже с дочерью Темрюка Аидаровича. Ее сопровождали брат Доманук и сестра Алтынчач-царица с мужем астраханским царевичем Бекбулатом и сыном Саилом.

Первая встреча гостей состоялась на Волге. От имени царя их приветствовал И.А. Бутурлин. В его сопровождении 15 июня они прибыли в Москву и остановились у Ризоположенских ворот в Кремле на дворе постельничего Игнатия Вешнякова [9].

По существовавшему тогда обычаю царской невесте следовало сначала жить в тереме матери жениха. Но Иван IV давно был сиротой. Поэтому для Кученей был выбран дом царского постельничего, как наиболее доверенного жениху человека.

Встречавший гостей И.А. Бутурлин, как известно, принадлежал к достаточно знатному боярскому роду. Поэтому его назначение на должность сопровождающего гостей означало, что царь оказывал уважение Кученей и ее родственникам.

На следующий день после прибытия в Москву Кученей навестил ее брат Михаил, который уже несколько лет служил при царском дворе. Он дал ей некоторые сведения о нравах русских людей, их обычаях, о самом царе Иване Васильевиче. Кроме того, он посоветовал сестре как можно быстрее овладеть не только устным русским языком, но и письменным, чтобы уметь читать церковные книги. Сам он с помощью монахов уже овладел всеми премудростями.

Через несколько дней Иван IV организовал прием в честь приехавших гостей. Во время него он внимательно осмотрел невесту и, по утверждению летописца, «полюбил». Затем 6 июля по царскому приказу в Благовещенском соборе протопоп Андрей нарек Кученей Марией в честь Марии Магдалины.

После этого Иван Грозный официально объявил княжну своей невестой. По обычаю ее перевели в верхние палаты царского дворца и стали готовить к обряду крещения и свадьбе. В это время жених и невеста уже смогли встречаться и во время общения лучше узнавать друг друга [9, с. 291].

Обряд крещения нареченной невесты состоялся 20 июля в Успенском соборе. Его осуществил сам митрополит Макарий. В это время царь находился в Архангельском соборе у гробов своих предков. Вместе с сыновьями он слушал молебны, которые пели ростовский архиепископ Никандр и другие владыки.

Когда царя известили о том, что обряд крещения Марии-Кученей завершен, вместе с сыновьями он отправился в Успенский собор. Там он благословил свою невесту золотым крестом с мощами святых. Царевичи подарили ей золотые кресты, украшенные драгоценными камнями и жемчугом [9, с. 291-292].

Описание обряда крещения Кученей показывает, что Иван Грозный придавал ему очень важное значение. Поэтому он осуществлялся в главном храме страны главой православной церкви. Принимали в нем участие и другие видные церковные иерархи. Пребывание царя в Архангельском соборе должно было символизировать, что, желая вновь жениться, он советуется с предками и как бы получает их благословение.

Даже после крещения кабардинской невесты царь не стал торопиться со свадьбой. Она состоялась 21 августа 1561 г., то есть чуть больше, чем через год после кончины первой царицы Анастасии (умерла 7 августа 1560 г.). Это говорит о том, что Иван Грозный, как и положено, был год в трауре.

Следует отметить, что свадебная церемония на Руси была достаточно сложной и многоэтапной. В ней принимали участие много людей, поэтому даже специально составлялся особый чин – перечень имен участников церемонии и их должностей. Однако чин второй свадьбы Ивана IV отсутствует. Поэтому у исследователей возникло предположение, что традиционный русский обряд был в этом случае нарушен. В летописях писалось лишь об обряде церковного венчания, который осуществил митрополит Макарий в Успенском соборе при присутствии царского брата Юрия Васильевича, царского двоюродного брата Владимира Андреевича, бояр и многих вельмож [9, с. 292].

Царским подарком невесте стало большое золотое блюдо восточной работы, весящее 3 кг. Оно до сих пор храниться в Оружейной палате.

Запись о царской свадьбе была сделана и в Новгородских летописях. В них писалось, что 21 августа 1561 г. царь женился на царевне Марье. И владыка Пимен отправил в Москву подарки: два золотых креста, стоимостью 300 и 70 руб. Первый, видимо, Ивану IV, второй – невесте. Кроме того, Пимен послал образ Спаса в серебряном окладе стоимостью в 100 руб. – царю, а образ Богоматери за 70 руб. – царице. Одновременно царевичи получили иконы за 80 и 40 руб. [6, с. 94]

Получается, что Кученей-Мария получила подарки более дорогие, чем царские дети. При этом в Новгородских летописях не было отмечено, что она

являлась кабардинской княжной. Очевидно, что после крещения в православную веру ее происхождение не имело значения для русских людей.

Можно предположить, что в первый месяц после свадьбы царь Иван был очень доволен новой женой. Уже в сентябре он отправил к Темрюку посольство во главе с И.Ф. Борисовым и Н.Г. Казариновым. Вместе с ними поехал на родину и брат Кученей-Марии Доманук. Послы везли подарки всем родственникам новой царицы: деньги, дорогую одежду, ценную посуду. Они должны были сказать Темрюку, что царь его жалует и сообщает о своей радости по поводу женитьбы на его дочери [9, с. 296].

Во второй половине сентября, а именно 21 числа, по существовавшей традиции, Иван Грозный со всей семьей, в том числе и с царицей Марией, отправился в Троице-Сергиев монастырь для празднования Сергиева дня. Когда празднества закончились, царь отправил детей и братьев домой в Москву, а сам с женой поехал путешествовать по селам, видимо, развлекаясь охотой. Вернулись они только 25 ноября [9, с. 297].

Это путешествие говорит о том, что новобрачным хотелось побыть только в обществе друг друга в простой обстановке без существовавших при царском дворе церемоний.

Породнившись с восточными правителями, Иван Грозный вознамерился установить с ними дружеские отношения. Он начал принимать на службу не только кабардинских, но и ногайских князей. В декабре 1561 г. отправил посольство к крымскому хану Девлет-Гирею с предложением заключить мирный договор. Однако его недруг польский король Сигизмунд II стал делать все возможное, чтобы рассорить царя с крымским ханом и вызвать между ними военные действия. Об этом стало известно из грамот, изъятых у польских гонцов, направлявшихся в Крым [9, с. 297-298].

В ответ на недружественные действия польского короля Иван IV направил в Литву рать во главе с родственниками царицы Марии Темрюковны – астраханскими царевичами Ибаком, Тахтамышем и Бекбулатом. Их рейд в район Путивля, Стародуба и Могилева оказался успешным [9, с. 298].

Женитьба царя Ивана Васильевича на дочери Темрюка привела к тому, что сам кабардинский князь стал считать себя царским подданным. Кроме того, это возвысило его среди остальных северокавказских правителей. В летописи по этому поводу писалось следующее: «И Темрюк князь со всею своею братию и з землею учинился государю в службе. А которые черкасские князи Темрюку князю были не послушны, и те слыша царское жалование к Темрюку князю, что царь и великий князь Темрюка князя пожаловал, дочь его взял за себя, и они Темрюку князю учали бытии послушны и дани ему учали давати и во всем учинилися в Темрюкове княжой воле» [9, с. 300].

Когда Иван Грозный узнал, что его тесть с большой благодарностью принял его дары и выразил желание честно ему служить, он отправил на Кавказ новое посольство во главе с Г.С. Плещеевым. В Казани и Астрахани к нему должны были присоединиться 500 стрельцов. Им следовало прибыть к Темрюку и остаться у него на службе для охраны от недругов [9, с. 301].

Летом 1562 г. царь Иван стал готовиться к войне с польским королем. В Можайске начался сбор войск. К зиме основные полки были уже сформированы. В числе ведущих воевод были и родственники Марии Темрюковны: астраханские царевичи Ибак, Бекбулат, Тахтамыш и Кайбула, а также ногайские и черкесские князья. Такого большого количества восточной знати в царском войске никогда раньше не было [9, с. 303].

В это время Мария Темрюковна уже была беременна, и супруг, видимо, полагал, что его отсутствие будет для нее только на пользу.

Общий сбор полков состоялся в Великих Луках 5 января 1563 г. На военном совете царь обозначил цель похода – Полоцк. Первым выступил 11 января Передовой полк во главе с астраханскими царевичами Тахтамышем и Бекбулатом. Очевидно, царь был уверен в их верности и доблести. Все остальные полки двинулись только 14 января [9, с. 304-305].

Осада Полоцка продолжалась меньше месяца. Наконец, 15 февраля город сдался. Царь въехал в него 18 февраля в сопровождении не только воинов, но и представителей духовенства, которые несли чудотворные иконы и кресты. Среди них была знаменитая полоцкая святыня – Евфросиниев крест. После этого не только для победителей, но и для побежденных по царскому указу устроили грандиозный пир [9, с. 310-314].

В Москву с радостным известием был послан брат Марии Темрюковны Михаил. Он должен был первым известить о взятии Полоцка митрополита Макария, потом – царицу и великую княгиню Марию, затем – царевичей Ивана и Федора, последним – царского брата Юрия Васильевича. Характерно, что в грамоте сыновьям царь просил их бить челом митрополиту Макарию, о том, чтобы он молил Иисуса Христа не только о даровании побед, о земском устройении, мире и тишине, но и «изобильстве во всем нам бы со царицею, а с вашею матерью» [9, с. 314].

Эта просьба говорит о том, что Иван Грозный не отделял себя от супруги и считал ее матерью своих сыновей от первого брака. При этом он мечтал иметь от нее детей.

В летописях отмечено, что митрополит Макарий и Мария Темрюковна получили от Ивана IV подарки. Пастырь – серебряный крест с драгоценными камнями. Царица – золотой крест с жемчугом и драгоценными камнями, ларец с ювелирными украшениями и серебряный науз – оберег от дурного глаза. Для беременной женщины он был, несомненно, нужен. Ведь при царском дворе у кабардинской княжны вряд ли было много доброжелателей. Для русской знати она, несомненно, казалась чужестранкой [8, с. 365-368].

Следует отметить, что Михаил Темрюкович был послан только к митрополиту Макарию, царице, царевичам и царскому брату. К матери Владимира Андреевича Старицкого был отправлен Ф.А. Басманов, в Новгород к архиепископу Пимену – М. Безнин, в Псков – П. Куракин. Это говорит о том, что брату Марии Темрюковны была доверена самая почетная миссия – извещать о царской победе самых важных в стране людей. Значит, в это время он был одним из наиболее близких к царю людей [9, с. 316].

По существовавшему тогда обычаю, дети и жена в ответ на важное сообщение должны были поздравить Ивана Грозного с победой. От царевичей с поздравительными речами поехал их дядя Д.Р. Юрьев, от Марии Темрюковны – князь Иван Большой Гагин [9, с. 319].

Хотя в грамоте Марии Темрюковны писалось, что она с нетерпением ждет возвращения мужа, царь Иван домой не спешил. Из Полоцка он выехал 26 февраля, но направился не в Москву, а в Старицу, где в честь него были устроены многодневные пиры. Потом он направился в Иосифов монастырь, где его ждал царевич Иван. Следующая остановка произошла в селе Крылатцком. Здесь победителя ждали царевич Федор и брат Юрий Васильевич [9].

Возникает вопрос: почему Иван Грозный не спешил к своей супруге? Причина, на наш взгляд, заключалась в том, что он хотел повторения ситуации 1552 г. Тогда во время поездки домой после взятия Казани царь получил известие о рождении первенца Дмитрия [9, с. 206].

Действительно, после пира в Крылатцком 21 марта Иван Васильевич получил из Москвы известие о том, что супруга родила сына Василия. Это радостное сообщение побудило царя тут же устремиться домой. В итоге в том же день на Арбате его встречали митрополит Макарий с представителями высшего духовенства. После приветствия и молебна все вместе двинулись крестным ходом к Кремлю, где царя приветствовали сыновья, бояре и все москвичи [9, с. 319-320].

Мария Темрюковна, очевидно, ждала мужа в своих покоях. Рожденный ею сын оказался слабеньким ребенком. Через полтора месяца, 3 мая, он скончался [9, с. 320].

Для родителей его смерть стала большим горем. После похорон, состоявшихся в царской усыпальнице Архангельском соборе, царь Иван тут же покинул столицу и отправился в поездку по городам и селам. Он посетил Оболенск, Калугу, Перемышль, Одоев, Козельск, Воротыньск и вернулся в Москву только 26 мая. Там он узнал, что Мария Темрюковна с царевичем Иваном отправились на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. Царь решил к ним присоединиться и поехал следом. После празднования Троицына дня все члены царской семьи направились в Александрову слободу и пробыли там до 17 июля. Это время царица, видимо, использовала для восстановления сил после родов и похорон сына [9, с. 320-321].

Иван Васильевич из-за государственных дел не стал покидать супругу в тяжелое для нее время и начал принимать в Александровой слободе даже посольства из других стран.

Отсюда было отправлено и посольство к Темрюку Аидаровичу во главе с Семеном Ярцовым Нарматцким. В грамоте тестю царь высказывал ему жалованное слово и просил сообщать обо всех своих недругах, обещая помощь в борьбе с ними. Кроме того, по просьбе кабардинского князя, к нему отсылались его служилые люди, которые, видимо, были в свите дочери [9, с. 321].

Это летописное известие свидетельствует о том, что царь регулярно переписывался с кабардинскими родственниками и был готов выполнять любые их просьбы.

Пока супруг занимался государственными делами, окрепшая Мария Темрюковна вместе с царевичем Иваном съездила в Суздаль в женский Покровский монастырь, основанный бездетным суздальским князем Андреем Константиновичем, и в Ростов, где помолилась у раки святого Леонтия. Считалось, что этот святой давал женщинам дар чадородия [9, с. 322].

Эти богомольные поездки свидетельствовали о том, что царица мечтала вновь родить ребенка. Но это ей так и не удалось сделать. При раскопках в подвале Троицкого собора Александровой слободы археологи обнаружили несколько захоронений младенцев. Возможно, это были мертворожденные дети Марии Темрюковны.

На Ильин день 20 июля 1563 г. царская семья вернулась в Москву. Там Ивана IV вновь ждали неотложные дела, связанные с необходимостью заключить перемирие с польским королем и установить дружеские отношения с крымским ханом. Вполне вероятно, что именно в это время между Марией Темрюковной и ее двоюродной сестрой Хансюер, являвшейся старшей женой крымского хана Девлет-Гирея, возникла переписка. Дело в том, что к царскому двору стали пребывать посланцы не только от самого хана, но и от его сыновей с предложениями мира и дружбы [9, 323].

Следует отметить, что у Марии Темрюковны был перстень-печать, с помощью которого она запечатывала свои письма. В центре печати был изображен двуглавый орел, по краю шла надпись: «царицы и великой княгини Марии печать». Ныне этот перстень хранится в Историческом музее. Его небольшие размеры говорят о том, что у царицы были тонкие и изящные пальцы.

В летописях часто фиксировались сведения о тесных взаимоотношениях Ивана Грозного с тестем. Так под 1563 г. сообщалось о победе кабардинского князя над одним из местных князей с помощью московского войска. Под тем же годом сообщалось о прибытии в Москву кабардинских послов и отправке к Темрюку ответного посольства [9, с. 324, 325, 335].

Все это свидетельствовало о том, что царь Иван уважал своих родственников с Кавказа, интересовался их нуждами и при необходимости оказывал помощь.

В ноябре 1563 г. царскую семью постигло большое горе. Скончался любимый брат Ивана Грозного Юрий. На погребении почему-то присутствовали только Иван IV, Владимир Старицкий и бояре. Ни царицы, ни царевичей не было. Может быть, царь не хотел расстраивать их печальным зрелищем, опасаясь, что оно окажет негативное влияние на их здоровье [9, с. 325].

Необходимо отметить, что в период брака царя с Марией Темрюковной у Русского государства были тесные связи и с Ногайской ордой. Ведь ее сестра была женой старшего сына хана Исмаила Тинехмата. В декабре 1563 г. после смерти отца он стал во главе Ногайской орды и сообщил об этом в Москву. По

завету умершего хана его наследник обещал быть «неотступным от русского царя» [9, с. 326].

Завершился 1563 г. еще одним горестным событием – скончался всеми уважаемый и любимый митрополит Макарий. В Прощальной грамоте он оставил завет не только царю и его сыновьям, но Марии Темрюковне: «Такоже оставляю мир и благословение и прощение боголюбивой и христоролюбивой царице великой княгине Марие, о святом душе порожденной во святей купели от нашего смирения крестную ми дочь, а сам от нея того же прошу получитьи мира и благословения и прощения» [9, с. 328].

Слова пастыря, обращенные к царице, свидетельствуют об его уважении и любви к ней, как к своей крестной дочери.

Весной 1564 г. случилось сразу несколько событий, в которых пришлось принимать участие Марии Темрюковне. Сначала 18 апреля сгорел двор ее брата Михаила со всеми постройками. Через мужа царица оказала ему помощь. Затем 30 апреля вдова царского брата Юрия Васильевича Ульяна заявила, что уходит в монастырь. Местом пострижения она выбрала Новодевичью обитель. Провожать ее отправилась вся царская семья, включая Марию Темрюковну. Обряд пострижения по царскому указу взялись осуществлять митрополит Афанасий и новгородский архиепископ Пимен. На нем присутствовали не только родственники, но и все представители двора. Заранее для новой монахини были построены келья, поварня, погреб и ледники. Для ее обихода царь выделил несколько городов с волостями и селами. Он хотел, чтобы вдова его брата ни в чем не нуждалась и жила, как и прежде, в довольстве и почете [9, с. 333-334].

В начале мая Иван Грозный вместе с женой и старшим сыном отправился в Переславль-Залесский в Никитский монастырь. В числе их сопровождающих были новый митрополит Афанасий, Владимир Старицкий и бояре. Целью поездки было освящение нового храма в честь святого Никиты, который вместе с кельями и трапезной был построен на казенные средства. Царица Мария с царевичем Иваном и Владимиром Старицким подарили монахам книги, иконы и церковную утварь [9, с. 334].

В Сказании о Никитском монастыре писалось, что по просьбе Марии Темрюковны монахи отслужили молебен в ее честь для дарования ей здоровья и чадородия. После него она вступила в беседу с иноками и стала просить их поминать ее саму, а также «благоверного и благочестивого царя Ивана Васильевича и царевичей Ивана и Федора» в ежедневных молитвах. Более того, она попросила старцев от ее имени молиться о благополучии всего Русского государства, «о устроении земском, тишине и мире для всего православного христианства».

Запись о визите Марии Темрюковны в монастырском Сказании свидетельствует о том, что царица произвела на монахов самое благоприятное впечатление. Она была щедра на пожертвования, благочестива и проявляла заботу не только о себе и всех членах своей семьи, но и о благе государства.

После Переславля-Залесского царь с женой и старшим сыном продолжили поездку по монастырям. Они посетили Троице-Сергиев, Можайск,

Верю, Вышгород и далее поехали во владения Владимира Старицкого. В Москву все вернулись только 8 июля [9, с. 334-335]. Можно предположить, что Иван Грозный затеял эту поездку для укрепления здоровья и развлечения молодой жены.

В конце лета 1564 г. все члены царской семьи приняли участие в свадьбе брата Марии Михаила Темрюковича. За него была сосватана пятнадцатилетняя дочь боярина В.М. Юрьева, родственника царя по матери. Молодые поселились в новом доме на Арбате напротив Кремля. Иван Грозный сделал новобрачным поистине царский подарок – дал в управление город Гороховец на Оке со всеми доходами от промыслов и торговли. Через некоторое время супруга Михаила вошла в ближнее окружение Марии [8, с. 362].

Осенью паломническая поездка царя Ивана, царицы Марии и царевича Ивана была предпринята вновь. На этот раз первым в маршруте был обозначен Троице-Сергиев монастырь, где 25 сентября отметили Сергиев день. Далее поехали в Покровский монастырь Суздаля. В нем 1 октября отметили праздник Покрова Пресвятой Богородицы. Здесь Мария Темрюковна вновь горячо молилась о даровании ей сына или дочери. При этом паломники не знали, что стране грозит большая опасность.

В это время крымский хан Девлет-Гирей, постоянно уверявший Ивана IV в любви и дружбе, подошел к Рязани. Узнав об этом, царь бросился в Москву, где «на государстве» был только юный царевич Федор. По царскому приказу тут же начали собирать воинских людей для похода к Коломне. Царицу Марию с царевичами отправили в Александрову слободу. Но Девлет-Гирей не рискнул форсировать Оку и двинуться к Москве. Постояв некоторое время в Рязанских землях, он вернулся в степи [9, с. 338-339].

В начале октября стало ясно, что опасность миновала, поэтому царица с Иваном и Федором вернулись в Москву. Однако они наверняка запомнили, что жить в слободе значительно безопаснее, чем в столице [9, с. 340].

На основе сообщенных в летописях сведений о Марии Темрюковне можно сделать вывод о том, что она стремилась быть хорошей женой царю Ивану Грозному. Главным ее желанием было родить ребенка. Поэтому она постоянно совершала богомольные поездки по монастырям, делала щедрые вклады в них. Можно предположить, что молодая царица хотела также заменить мать юным сыновьям мужа. Царевичи часто сопровождали ее во время паломничества по святым местам. С ними в случае какой-либо угрозы она уезжала в безопасное место. Но в каких-либо иных развлечениях, например охоте, особо любимой царем, Мария не принимала участие [9, с. 341]. Это говорит о том, что она не была дикой горянкой с жестоким и свирепым нравом, как ее пытались представить некоторые историки.

Брак Марии с Иваном Грозным способствовал улучшению отношению Русского государства с восточными странами. Например, с 1561 г. русско-кабардинские связи стали интенсивными и исключительно дружескими. Укрепились контакты и с Ногайской ордой, которую возглавил муж сестры Марии. В итоге на службу к царю в ноябре 1564 г. прибыло 1353 опытных воина [9, с. 341]. Потом их число постоянно увеличивалось.

В то же время после взятия Полоцка у России обострились отношения с польским королем, который с помощью ценных подарков стал настраивать против царя крымского хана Девлет-Гирея. Нападение крымцев могло произойти в любой момент. Это обстоятельство, видимо, и заставило царское семейство переехать в Александрову слободу в декабре 1564 г. [9, с. 341-342].

В январе следующего 1565 г. Иван Грозный объявил об учреждении опричнины. Ее следует считать сложной государственной реформой, разработанной самим монархом для обеспечения своей безопасности и борьбы с внутренними врагами, мнимыми и реальными. Предположение о том, что инициатором этой реформы была молодая кабардинская княжна – абсурдно. Для этого у нее не было ни соответствующих знаний, ни жизненного опыта, ни даже возможности повлиять на супруга, который был в два раза старше ее.

Предположение об участии Марии Темрюковны в учреждении опричнины могло возникнуть из того, что ее брат Михаил стал одним из главных опричников. Но его назначение можно объяснить тем, что царь в это время доверял только близким родственникам, в том числе и жены.

Летом 1565 г. в Москву приехал еще один брат царицы Мамстрюк. В Александровой слободе он объяснил цель своего визита – на владения его отца стали нападать соседи. Ему требовалась военная помощь Ивана Грозного. К осени вооруженный отряд был собран и отправлен на Кавказ. Правда, до зимних холодов удалось добраться только до Астрахани. Там все царские посланцы и зазимовали [9, с. 346-347].

В июне в Москву прибыло посольство от крымского хана и его сына. Это заставило царя с семьей вернуться в столицу и заняться неотложными государственными делами. Характерно, что до этого вновь все члены царской семьи ездили по монастырям. Они посетили Троице-Сергиев, Никитский в Переславле-Залесском и ряд других монастырей. Осенью паломничество продолжилось. Вновь царь с женой и детьми побывали в Троице-Сергиевом монастыре, потом – в Александровой слободе, Переславле, Ростове, Ярославле, Вологде и даже в Кирилло-Белозерском монастыре и на Белоозере [9, с. 346-348].

Можно предположить, что цель всех этих богомольных поездок заключалась в том, чтобы умолить местных святых вернуть Марии Темрюковне дар чадородия. Ведь после смерти Василия у нее так и не было детей, о которых страстно мечтал Иван Грозный. Следует отметить, что проблему жены царь воспринимал настолько близко к сердцу, что не только сам молился около всех святынь, но и обязывал это делать сыновей. При этом важные государственные дела приходилось вершить боярам в Москве.

Но весной 1566 г. царь понял, что без него бояре не могут решить некоторых важных проблем, например, создать оборонительную линию на южных границах. Поэтому 29 апреля он отправился «в украинные места», наказав Марии Темрюковне с царевичами Иваном и Федором переехать из Москвы в Александрову слободу [9, с. 349-350].

Это говорит о том, что Иван Грозный заботился о безопасности близких ему людей. При этом он не считал, что его супруга, как великие княгини XV в.,

и сыновья смогут в случае необходимости организовать оборону Москвы от каких-либо врагов. Например, из летописей известно, что обороной столицы занимались и супруга Василия I Софья Витовтовна с внуком Юрием, и супруга Василия II Мария Ярославна. Мария Темрюковна к числу таких смелых и отважных женщин, судя по всему, не принадлежала.

Не привлекал царь жену и к обустройству своего нового двора в районе Арбата. Все сооружения возводились согласно его собственным указаниям и пожеланиям [9, с. 353].

С 1566 г. летние богомольные поездки прекратились. С этого времени царь с женой и сыновьями стал ездить либо осенью, либо зимой, начиная путь с Троице-Сергиева монастыря. Правда дальнейший маршрут не всегда шел на север, где рано начиналась зима. Иногда царское семейство отправлялось на запад – в Иосифо-Волоколамский монастырь, Волок и Вязьму [9, с. 352].

Вскоре царь, видимо, понял, что Мария не может родить ему ребенка. Это стало причиной его охлаждения к ней. В 1567 г. он даже стал разрабатывать проект женитьбы на сестре польского короля Екатерине, которая была замужем за братом шведского короля.

От шведского короля Эрика Иван Грозный потребовал, чтобы тот прислал к нему Екатерину в качестве залога дружеских отношений между двумя странами [9, с. 354-355]. Возможно, Эрик и выполнил бы просьбу царя, но муж Екатерины Юхан сверг его и сам сел на шведский престол. В итоге отношения России со Швецией испортились.

Вспомнил Иван Васильевич и свою первую супругу Анастасию. На помин ее души он оправил в Константинополь и на Афон большую сумму денег [9, с. 355].

Все это наглядно свидетельствовало о том, что к кабардинской княжне царь окончательно охладел. Но ее родственников он продолжал поддерживать. По просьбе Темрюка на Тереке стали строить крепость. На царскую службу охотно принимали ногайских воинских людей [9, с. 352-355]. Можно предположить, что осенние богомольные поездки подточили здоровье южанки Марии. Поэтому в 1569 г. царь решил начать поездку по монастырям весной. В мае посетили Троице-Сергиеву обитель, потом – Никитский монастырь в Переславле, затем почтили святых Ростова и Ярославля. В июне добрались до Вологды, которую царь решил превратить в новую столицу. Там шло строительство каменного кремля, в нем – большого Успенского собора. Далее путь лежал в Кирилло-Белозерский монастырь. Там царское семейство задержалось на несколько недель из-за прохладной и дождливой погоды, несмотря на лето. В итоге Мария сильно простудилась и заболела. Пришлось в августе двинуться домой, поскольку в монастырях царице не могли оказать квалифицированную медицинскую помощь. К тому же оказалось, что неотложные дела требуют царского присутствия в Москве.

В итоге Иван Грозный оставил больную жену на попечение опричников, а сам ускакал в столицу. Мария вынесла все тяготы обратного пути, но в Александровой слободе ей стало совсем плохо, и 6 сентября 1569 г. она скончалась [2, с. 58].

Следует отметить, что из-за замкнутого образа жизни царицы возникли всевозможные слухи о причинах ее смерти. В Пискаревском летописце писалось о том, что царь Иван сам опоил жену смертным зельем [7, с. 78-79]. По официальной версии, отраженной в Соборном приговоре 1572 г., «Мария вражиим злокозньством отравлена бысть» [1, с. 329].

Но, думается, что эта версия нужна была Ивану IV для получения разрешения на очередной брак. Более вероятно, что здоровье Марии просто подточил непривычно холодный для нее климат. Частые поездки по северным монастырям могли постоянно усугублять состояние ее здоровья. Видимо, поэтому у нее и не было детей. В итоге организм молодой женщины дал сбой, и она очень рано умерла.

Марию по обычаю похоронили в усыпальнице для великих княгинь и цариц – в соборе Вознесенского монастыря в Кремле. За упокой ее души царь сделал вклады в те монастыри, которые они вместе посещали. Самый ценный дар получил Троице-Сергиев монастырь – золотое блюдо, которое было когда-то подарено им самим Марии в честь свадьбы.

Смерть жены царь решил использовать для нанесения последнего удара по двоюродному брату Владимиру Старицкому. Он был обвинен в умышленном отравлении царицы с помощью своего повара, который якобы прислал начиненную ядом рыбу. В итоге Владимира вместе с женой и младшими детьми отравили, его мать – задушили. Так невольно Мария Темрюковна стала причиной гибели семьи старицкого князя. Казнена была также жена Михаила Темрюковича, входившая в ближнее окружение царицы. Ее обвинили в наведении порчи на Марию. Через год был казнен и сам Михаил Темрюкович за то, что не смог предотвратить набег Девлет-Гирея на Москву.

Но смерть Марии Темрюковны не повлияла на взаимоотношения России с Кабардой. В 1578 г. на службу к царю приехал младший брат Темрюка Камбулат. Его сын крестился под именем Борис и вскоре стал видным полководцем. Он женился на племяннице царицы Анастасии Марии Никитичне и вновь породнился с представителями царствующего дома. В 1601 г. при царе Борисе Годунове Борис Камбулатович с женой были отправлены в ссылку на Белоозеро и там скончались. Но их сын Иван выжил и при царе Михаила Федоровиче Романове стал видным государственным деятелем.

На протяжении XVII в. из Кабарды приезжало много родственников Темрюка. Все они получали фамилию Черкасские и назначались на службу при царском дворе. Своим высоким положением они были обязаны Марии Темрюковне.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что женитьба Ивана Грозного на кабардинской княжне способствовала расширению взаимосвязей Русского государства с народами Кавказа, Ногайской ордой и Крымом. Это позволило царю окончательно закрепить за собой Казань и Астрахань.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

1. *Акты*, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографической экспедицией императорской Академии наук (ААЭ) Серия документов по истории России,

- изданная Археографической комиссией. Т. 1. – СПб.: Типография II отделения собственной Е.И.В. канцелярии, 1836. – 551 с.
2. *Гиршберг В.Б.* Материалы для свода надписей на каменных плитах Москвы и Подмоскovie XIV-XVII вв. // Нумизматика и эпиграфика. - М.: АН СССР, 1960. Вып. 1. - С. 3-77.
  3. *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. – М.: Мысль, 1964. – 535 с.
  4. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Т. IX. – СПб.: Типография Н. Греча, 1821. – 472 с.
  5. *Кушева Е.Н.* Народы Северного Кавказа и их связи с Россией (вторая половина XVI – 30-е гг. XVII века). – Нальчик: Изд-во АН СССР, 1963. – 371 с.
  6. *Новгородские летописи.* В 2 кн. – Рязань: Александрия. 2002. Кн. 1. – 308 с.; Кн. 2. – 292 с.
  7. *Пискаревский летописец* // Полное собрание русских летописей. Т. 34. – М.: Наука, 1978. – С. 31-220.
  8. *Полное собрание русских летописей.* Т. 13. 2-я половина. – СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1906. – С. 303-532.
  9. *Полное собрание русских летописей.* Т. 29. – М.: Знак, 2009. – 392 с.
  10. *Соловьев С.М.* Сочинения. Книга III. История России с древнейших времен. Тома V-VI. – М.: Мысль, 1989. – 784 с.
  11. *Флоря Б.Н.* Иван Грозный. – М.: Молодая гвардия, 2002. – 403 с.
  12. *Штаден, Генрих.* Записки немца-опричника / Генрих Штаден; сост. и коммент. С.Ю. Шокарева. – М.: РОССПЭН, 2002. – 238 с.

УДК 93/94

DOI: 10.31143/2542-212X-2017-1-205-219

МАРИЯ ТЕМРЮКОВНА – ВТОРАЯ ЖЕНА ИВАНА ГРОЗНОГО

Л.Е. МОРОЗОВА

Центр истории русского феодализма Института российской истории Российской академии наук. 117036, г. Москва ул. Дмитрия Ульянова, д. 19.

E-mail: centfeod-iriran@yandex.ru

Аннотация. Исследование посвящено воссозданию исторического портрета Марии Темрюковны – второй жены Ивана Грозного, изучению значения вступления с ней в брак царя, ее роли в истории Русского государства. Работа основана на изучении, главным образом, русских летописей XVI в. В первую очередь это Летописец начала царства царя и великого князя Ивана Васильевича и связанная с ним Лебедевская летопись, данные из которых вошли потом в Никоновскую летопись и летописцы XVII в., а также акты и Посольские книги по связям с народами Кавказа.

Особый интерес у автора вызывает и проблематика «роли» Марии Темрюковны в создании опричнины, поскольку есть исторические исследования, в которых поддерживается точка зрения об инициировании опричнины под влиянием молодой царицы. Учреждение опричнины рассматривается исследователем в качестве сложной государственной реформы, разработанной самим Иваном IV для обеспечения своей безопасности и борьбы с внутренними врагами, мнимыми и реальными. Автор опровергает предположение о том, что инициатором этой реформы была молодая кабардинская княжна, у которой, по заключению исследователя, не было ни соответствующих знаний, ни жизненного опыта, ни возможности повлиять на супруга, который был в два раза старше ее.

В противовес существующему мнению части историков, автор руководствуется мыслью о неслучайности брака царя с кабардинской княжной. Исследователь последовательно обосновывает точку зрения, согласно которой брак теснейшим образом связан с восточной политикой Ивана IV. Женитьба Ивана Грозного на кабардинской княжне способствовала расширению взаимосвязей Русского государства с народами Кавказа, Ногайской ордой и Крымом. Кроме того, после завоевания Казанского и Астраханского ханств царю необходимо было с помощью родственных связей окончательно закрепить их за собой.

Ключевые слова: Русское государство; Иван IV; Мария Темрюковна; династический брак; восточная политика.

MARIA TEMRYUKOVNA - THE SECOND WIFE OF IVAN THE TERRIBLE

L.E. MOROZOVA

The center of the history of the Russian feudalism of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences.

117036, Moscow, Dmitry Ulyanov st., 19.

E-mail: centfeod-iriran@yandex.ru

Abstract. The study is devoted to recreation of the historical portrait of the Maria Temryukovna – the second wife of Ivan the Terrible, studying the significance of her marriage to the tsar, her role in the history of the Russian state. The work is based on the study, mainly, of the Russian chronicles of the XVIth century. First of all, it is the Chronicler of the beginning of the kingdom of the Tsar and Grand Duke Ivan Vasilyevich and the related Lebedev Chronicle, the data of which were later included in the Nikon Chronicle and the chroniclers of the XVIIth century, as well as the Acts and the Posol Books (Registers of the Foreign Relations Office) on relations with the peoples of the Caucasus.

Of particular interest to the author is the problematic «role» of Maria Temryukovna in the creation of *oprichnina* (*secret police*), since there are historical studies in which the point of view about initiating oprichnina under the influence of the young tsarina is supported. The establishment of the oprichnina is viewed by the researcher as a complex state reform developed by Ivan IV himself to ensure his security and to fight against internal enemies, imaginary and real. The author refutes the assumption that the initiator of this reform was the young Kabardian princess, who, according to the researcher's conclusion, had neither the relevant knowledge, life experience, nor the opportunity to influence the spouse who was twice her age.

In contrast to the existing opinion of some historians, the author is guided by the idea of the non-randomness of the marriage of the tsar with the Kabardin princess. The researcher consistently substantiates the point of view, according to which the marriage is closely connected with the Oriental policy of Ivan IV. The marriage of Ivan the Terrible to the Kabardin princess promoted the expansion of the interrelations of the Russian state with the peoples of the Caucasus, the Nogai horde and the Crimea. In addition, after the conquest of the Kazan and Astrakhan khanates, the tsar needed to finally consolidate them with the help of kinship ties.

Key words: Russian state; Ivan IV; Maria Temryukovna; dynastic marriage; Oriental (eastern) policy.